

УРАЛЬСКАЯ КОНСЕРВАТИВНАЯ ПЕРИФЕРИЯ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914—1917 гг.)

Н. С. Сидоренко

В статье анализируется эволюция организационной структуры и практики деятельности уральских консервативно-монархических комитетов накануне и в годы Первой мировой войны. Для освещения темы привлечен широкий круг источников, в том числе федеральных и региональных архивов, местной периодики. На основе комплексного подхода представлена специфика уральской консервативной периферии. Она включала комитеты четырех основных партий: Союза русского народа (СРН), Националистического общества (ВДСРН), Русской народно-монархической партии (РНМП) и Русского народного союза (РНС) им. М. Архангела. Выявляются основные объективные и субъективные факторы, повлиявшие на сокращение социальной базы правого движения и численности их рядов в годы войны.

Не сумев предложить массам действенной программы по разрешению острых проблем жизнеобеспечения в регионе, консервативные комитеты Урала, как и правое движение в целом, оказались, фактически, в политической изоляции. Они не сумели оказать поддержки режиму в критической ситуации 1917 года. С падением монархии консервативные комитеты Урала вынуждены были распустить свои организации.

Ключевые слова: консервативная периферия, Урал, Первая мировая война.

Современный этап изучения истории России начала XX в. включает в себя сложные явления войны и революции, что предполагает исследование не только факторов экономического, социального, но и политического характера, определявшего мотивы поведения людей в сложной, чрезвычайной ситуации. Особое значение в этой связи приобретает исследование проблемы в условиях Первой мировой войны [13]. Несмотря на рост публикаций, в числе наиболее сложных и дискуссионных остается вопрос о влиянии Первой мировой войны на развитие общественно-политического процесса [20, с. 17]. Дальнейшее исследование данного вопроса актуализируют региональный подход. В числе наиболее значимых регионов выступает Урал — крупный административно-территориальный район страны, который традиционно был представлен четырьмя губерниями (Вятской, Оренбургской, Пермской и Уфимской), составлявшими шестую часть площади страны и около 10% ее населения [14].

В рамках данной статьи предпринята попытка осветить наименее изученный аспект политической истории региона, связанный с эволюцией консервативной периферии в условиях военного времени. Табуирование темы в советской историографии привело к тому, что ее изучение началось только в 80-е годы XX в. В работах уральских авторов данная проблема рассматривалась преимущественно в рамках истории многопартийности [11; 12; 19].

Для написания статьи привлечены материалы федеральных и региональных архивов, местной периодики, а также опубликованные документы и научная литература. Изучение указанных источников позволяет говорить о существенном воздействии фактора Первой мировой войны на состояние организационных структур и практику деятельности уральских комитетов консервативно-монархических партий. Накануне войны уральские отделы названных партий достигли наибольших успехов в своем становлении и развитии. В 1913 г.,

по нашим подсчетам, монархисты Урала и их сторонники насчитывали 52 комитета численностью около 4,9—5,9 тыс. человек, что было сопоставимо с леворадикальными партиями. Проведенное исследование свидетельствует, что наибольшее развитие консервативное движение получило в Пермской, Вятской и Уфимской губерниях. Это связано в известной мере с тем, что они превосходили Оренбургскую и Уфимскую по численности населения соответственно в 1,9 и 1,4 раза. Здесь проживало две трети жителей всего края. Количество городов и городского населения в них было вдвое выше, чем в Оренбургской и Уфимской губерниях. Плотность населения Уфимской губернии заметно превышала среднюю по империи. Особенностью Урала было наличие множества заводских поселков, где проживало горнозаводское население края. Подавляющее большинство их располагалась в Пермской, Уфимской и Вятской губерниях (всего 87%) [7, с. 102, 104, 355, 358]. Политическая жизнь в крупных населенных пунктах получила наибольшее развитие. Губернские отделы СРН и других родственных им организаций имелись во всех губернских городах, в ряде уездных, а так же некоторых заводских поселках и в сельской местности. Однако разрозненность их рядов, отсутствие организационного и идейного единства ограничивали возможности идеологического воздействия на массы. Процесс дробления общероссийских правых партий, сопровождавшийся многочисленными скандалами и ожесточенной полемикой, получившей широкое отражение в прессе, болезненно отразился на местах. Уральская периферия представляла собой конгломерат четырех основных партий: Союза русского народа (СРН, 58%), Националистического общества (22%), Русской народно-монархической партии (15%) и РНС им. М. Архангела (5%) [18, с. 33—34].

Начавшаяся война поставила перед ними сложные задачи идеологического и организационного характера, соответствующие объективным

потребностям страны. Многие уходили на войну или отходили от политической деятельности, всецело переключаясь на оказание посильной помощи нуждам армии и тыла. Всеобщий национальный подъем, возникший в начальный период войны, вызвал к жизни создание внепартийных организаций патриотического характера, в которых объединялись усилия во имя достижения победы сторонников различных политических взглядов. Функционирование экономических предприятий на партийной основе, таких как общества потребителей членов СРН, касс взаимопомощи и других, менее соответствовало новой ситуации, актуализировавшей сверхценностные установки справедливости и единения. Менялся и сам характер их деятельности: значительная часть средств все более расходовалась не на организационные и пропагандистские цели, а на нужды благотворительности и фронта [4, л. 101 об.]. Недостаточность средств и кадров привели к тому, что на Урале к этому времени закрылись и те немногочисленные печатные органы, через которые они могли проводить свою пропаганду. Только в Пермской губернии выходила газета «Голос долга» до декабря 1916 г.

Сокращение числа местных комитетов консервативных партий и численности их рядов явилось в определенной мере следствием нарастания продовольственной проблемы в связи с затягиванием сроков войны, перемещением на Урал значительного числа военнопленных, беженцев и запасных. Статистические данные свидетельствуют о том, что реальная зарплата уральских рабочих упала к февралю 1917 г. на 50%, что было на 15—20% больше, чем у петроградских и московских рабочих [2, л. 22; 7, с. 213]. В этой связи в регионе со второй половины 1915 г. наблюдалось оживление рабочего движения на экономической почве. «Законопослушность» правых шла вразрез с растущим недовольством населения действиями не только центральной, но и местных властей. Население губерний Урала ожидало от правительства восстановления налаженных веками гражданских экономических отношений, урегулирование цен на предметы первой необходимости, поддержания порядка. Однако частые смены правительства, неизбежно влекшие за собой и постоянную смену программ, предубаждений и распоряжений, дезорганизовывали власть на местах. Зачастую она не знала, что делать, теряла личную инициативу или в большинстве случаев бездействовала [3, л. 27 об.]. В условиях войны симпатии уральского общества смещались в сторону радикальных требований демократических партий, что нашло отражение в росте численности их рядов. Численность консерваторов, напротив, сокращалась. В 1915 — феврале 1917 гг. зафиксировано проявление деятельности только 11 отделов, объединявших около 1,5 тыс. сторонников [9, с. 222].

Консервативные комитеты, фактически, лишились поддержки губернской власти, реально опасавшейся усиления накала политических страстей в регионе. С другой стороны — они уже сомневались в консервативно-монархических союзах как опоры для решения вопросов хозяйственно-экономического и социально-политического характера ввиду их сла-

бости и распыленности, упавшей популярности в обществе [16, Л. 186—188, 223—223 об.].

Предпринятые руководством центральных организаций ряд мер по оживлению правого движения в 1915 г. (совещания монархистов в Саратове (27—29 августа), Петрограде (21—23 ноября) и Нижнем Новгороде (26—29 ноября; уральские отделы на них представляли пермские монархисты) были явно запоздавшими. Выполнить принятые на них решения в полном объеме не удалось.

Февральская революция 1917 г. существенным образом изменила политическую ситуацию. С падением монархии, запретом деятельности правых организаций со стороны Временного правительства монархисты вынуждены были распустить свои организации. В крае начались массовые аресты бывших участников правого движения [5, л. 1]. Лишь в ряде случаев местные организации перешли на подпольное положение. В Осинском уезде Пермской губернии комитеты СРН и РНС им. М. Архангела действовали до лета 1918 г., активно ведя пропаганду против установления власти большевиков. В Вятской губернии ВЧК выявила подпольную деятельность монархистов под религиозными лозунгами [15, л. 61].

Гражданская война привела к новой волне арестов бывших «черносотенцев» со стороны Советов. Так, летом 1918 г. в Уфе были арестованы и впоследствии убиты в числе 200 человек — лидеры правых губернских комитетов: фельдшер Шабрин, портной Пантелеев, подрядчик Бусов с сыном и многие другие [6, л. 128]. В Мотовилихинском пушечном заводе, где была одна из самых устойчивых организаций СРН Пермской губернии, в декабре 1918 г. было расстреляно 100 человек рабочих, в том числе бывших союзников за протест против политики большевиков [6, л. 137]. Аресты и казни приверженцев правого движения, в том числе членов правой фракции Государственной думы, продолжались и в 1920—30-е годы [10, с. 120].

Таким образом, годы Первой мировой войны оказали существенное влияние на состояние уральской консервативной периферии как составной части правого движения в целом. Уральский материал подтверждает, что недостаточная разработанность российской консервативной политической философии, бедность ее концептуальных построений, внутренняя противоречивость, делали ее более слабой, менее привлекательной по сравнению с либеральной и социалистической [1; 19]. Организационная разрозненность рядов еще более ослабляла их политическое влияние.

Деятельность местных комитетов правомонархических партий, при всем несогласии с происходившими в стране изменениями, была направлена на сохранение существующего порядка, по крайней мере, до окончания войны [10]. Однако в условиях ее затяжного характера, в стране и регионе возник социально-психологический кризис доверия масс по отношению к правительству, правящей династии и имущим «верхам», действия которых не соответствовали их представлениям о надлежащих моделях поведения в условиях войны. Консервативным комитетам Урала, как и правого движения в целом,

в силу ряда причин, не удалось предложить массам действенной программы по выходу из этого кризиса. Оказавшись, фактически, в политической изоляции, они не сумели оказать поддержки режиму в критической ситуации 1917 года. С падением монархии и окончанием гражданской войны и иностранной интервенции, упрочением власти Советов на Урале консервативные организации Урала прекратили свое существование.

Литература и источники

1. Ананьич, Б. В. Кризис власти в России. Реформы и революционный процесс / Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин // Реформы или революция?: Россия, 1861—1917 гг. — СПб., 1992.
2. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 245. Д. 167. Ч. 17.
3. ГАРФ. Ф. 102. Д. 20. Ч. 56.
4. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 346.
5. ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2476.
6. ГАРФ. Ф. 5910. Оп. 1. Д. 457.
7. История Урала в период империализма. — М., 1990.
8. Кирьянов, Ю. И. Правые партии в России. 1911—1916 гг. / Ю. И. Кирьянов — М., 2001.
9. Кирьянов, Ю. И. Численность и состав правых партий в России в 1914—1917 гг. / Ю. И. Кирьянов // Россия и Первая мировая война : материалы междунар. науч. коллоквиума. — СПб., 1999.
10. Миклин, А. Н. К вопросу об изучении жизни и деятельности члена Государственной думы IV созыва Корева И. М. / А. Н. Миклин // Вятская земля в прошлом и настоящем : тезисы научн. конф. — Т. 1. — Киров, 1992.

ваева И. М. / А. Н. Миклин // Вятская земля в прошлом и настоящем : тезисы научн. конф. — Т. 1. — Киров, 1992.

11. Нарский, И. В. Революционеры «справа»: черносотенцы на Урале в 1905—1916 гг. / И. В. Нарский. — Екатеринбург, 1994.

12. Нарский, И. В. Русская провинциальная партийность: политические объединения на Урале до 1917 г. / И. В. Нарский. — Челябинск, 1995.

13. Политические партии и общество в России 1914—1917 г. : сб. ст. и документов / ИНИОН РАН. — М., 2000.

14. Полное географическое описание нашего отечества (Урал и Приуралье). — Пг., 1915. — Т. 5. — С. 3—16.

15. РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 1097.

16. РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. Д. 63.

17. Репников, А. В. Консервативная модель / А. В. Репников // Модели общественного переустройства России. XX век. — М., 2004.

18. Сидоренко, Н. С. Монархические партии и промонархические организации Урала в процессе эволюции государственно-политической системы России в начале XX века : автореф. дисс. ... докт. истор. наук / Н. С. Сидоренко. — М. : МГУ, 2006.

19. Сидоренко, Н. С. Монархическое движение на Урале (1905 — февраль 1917 гг.) / Н. С. Сидоренко. — Челябинск, 2000.

20. Хаймсон, Л. Развитие политического и социального кризиса в России в период от кануна Первой мировой войны до Февральской революции / Л. Хаймсон // Россия и первая мировая война. — СПб., 1999.

СИДОРЕНКО Надежда Семеновна, докт. ист. наук, доцент; профессор кафедры отечественной истории и права, Челябинский государственный педагогический университет (г. Челябинск, Россия). E-mail sidorenkons@rambler.ru

Поступила в редакцию 11 декабря 2014 г.

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2015, vol. 15, no. 2, pp. 52—55**

URAL CONSERVATIVE PERIPHERY BEFORE AND DURING THE FIRST WORLD WAR

N. Sidorenko, Chelyabinsk State Pedagogical University, Cheliabinsk, Russian Federation

sidorenkons@rambler.ru

The article analyzes the evolution of the organizational structure and practices of the Ural conservative and monarchist committees before and during the First World War. For coverage of the topic attracted wide range of sources, including federal and regional archives, local periodicals. Based on an integrated approach presented specificity Ural conservative periphery. It included committees four major parties: Union of Russian People (NRC), the Nationalist Society (VDSRN), Russian People's Monarchist Party (RNMP) and Russian People's Union (RNS) to them. M. Archangel. Identifies the main objective and subjective factors that influenced the reduction of the social base of the movement and the right number of rows in the war.

Unable to offer a lot of effective program to resolve the pressing problems of life support in the region, the Urals conservative committees, as well as right movement as a whole, were, in fact, in political isolation.

They failed to provide support for the regime in a critical situation in 1917. With the fall of the monarchy conservative committees of the Urals were forced to disband their organizations.

Keywords: conservative peripherals, Ural, The First World War.

References

1. Anan'ich B.V., Ganelin R.SH. Krizis vlasti v Rossii. Reformy i revolyutsionnyj protsess. Reformy ili revolyutsiya?: Rossiya, 1861—1917 gg. [The crisis of power in Russia. Reform and revolutionary process. Reform or Revolution]. SPb., 1992. S. 8.
2. Gosudarstvennyj arkhiv Rossijskoj Federatsii (GARF) F. 102. Op. 245. D. 167. N. 17. L. 22; История Урала ... С. 213.
3. GARF F. 102. Op. 245. D. 20. N. 56. L. 27 об.
4. GARF F. 116. Op. 1. D. 346. L. 101 об.
5. GARF [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. F. 579. Op. 1. D. 2476. L. 1.
6. GARF F. 5910. Op. 1. D. 457. L. 128.
7. Istoriya Urala v period imperializma [History of the Urals in the period of imperialism]. М., 1990. S. 213.
8. Kir'janov Ju.I. Pravye partii v Rossii. 1911—1916 gg. [Right-wing parties in Russia. 1911-1916 gg.]. — М., 2001. — С. 302.
9. Kir'janov Ju.I. Chislennost' i sostav pravyyh partij v Rossii v 1914—1917 gg. [Size and composition of right-wing parties in Russia in 1914-1917]. Russia and the First World War: Proceedings of Intern. Scientific. Colloquium. *Rossija i Pervaja mirovaja vojna: Materialy mezhdunar. nauch. Kollokviuma*. SPb., 1999. S. 222.
10. Miklin A.N. K voprosu ob izuchenii zhizni i dejatel'nosti chlena Gosudarstvennoj dумы IV sozyva Korovaeva I.M. [On the question of the study of the life and work of a member of the State Duma of the IV convocation Korovaeva I.M.]. Vjatskaja zemlja v prošlom i nastojashhem. Tezisy nauchn. konf. *Vyatka land in the past and present. Theses of scientific. Conf.* —Kirov, 1992. T. 1. S. 120.
11. Narskij I.V. Revoljucionery «sprava»: chernosotency na Urале v 1905—1916 gg. [Revolutionaries “right”: the Black Hundreds in the Urals in 1905-1916 gg.]. Ekaterinburg, 1994.
12. Narskij I.V. Russkaja provincial'naja partijnost': politicheskie ob"edinenija na Urале do 1917 g. [Russian provincial party: political associations in the Urals before 1917]. Cheljabinsk, 1995.
13. Politicheskie partii i obshhestvo v Rossii 1914-1917 g. [Political parties and society in Russia 1914-1917 g.]: Sb. statej i dokumentov. INION RAN: *Proc. articles and documents. INION*. М., 2000.
14. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego otechestva (Ural i Priural'e). [Full geographic description of our fatherland (Ural and Ural region)]. —Pg., 1915. T. 5. S. 3—16.
15. Rossijskij Gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI). [Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)]. F. 71. Op. 35. D. 1097. L. 61.
16. Rossijskij Gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA) [Russian State Historical Archives (RSHA)]. F. 1284. Op. 47. D. 63. L. 186—188, 223—223 об.
17. Repnikov A.V. Konservativnaja model [Conservative model] // Modeli obshhestvennogo pereustrojstva Rossii. XX vek. *Models of social reconstruction of Russia. XX century*. — М., 2004. — S. 176.
18. Sidorenko N.S. Monarhicheskie partii i promonarhicheskie organizacii Urала v processe jevoljucii gosudarstvenno-politicheskoj sistemy Rossii v nachale XX veka. [Monarchist Party and promonarhicheskie organization of the Urals in the evolution of state and political system in Russia at the beginning of the XX century]. Avtoref. diss. ... dokt. istor. nauk. *Abstract. diss. ... Doctor. hist. Sciences*. — М.: MGU, 2006. — S. 33—34.
19. Sidorenko N.S. Monarhicheskoe dvizhenie na Urале (1905 — fevral' 1917 gg.) [Monarchist movement in the Urals (1905 — February, 1917.)]. Cheljabinsk, 2000.
20. Hajmsjon L. Razvitie politicheskogo i social'nogo krizisa v Rossii v period ot kanuna Pervoj mirovoj vojny do Fevral'skoj revoljucii [The development of political and social crisis in Russia in the period from the eve of the First World War until the February Revolution] // Rossiya i pervaja mirovaja vojna. *Russia and the First World Wa*. —r SPb., 1999. — S. 17.

Received Desember 11, 2014